

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткая биография	7
Предисловие	15
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В одиночку	21
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Сенусси	83
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Джейк Изонсмит	217
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Частная армия Попски	267
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Итальянские партизаны	387
Список павших	571
Почести и награды	573

Карты:

Пустыня	19
Джебель-Ахдар	87
Южный Тунис	311
Италия	391

ВЛАДИМИР «ПОПСКИ» ПЕНЯКОВ

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Владимир Пеняков, впоследствии получивший известность как Попски, родился 30 марта 1897 года в семье Дмитрия Пенякова и Анны Пеняковой (Браун) в бельгийском городе Юи. Его отец происходил из екатеринославской (ныне Днепр, Украина) семьи землевладельцев, занимавшихся сельским хозяйством. Сам же Дмитрий Пеняков стал химиком, учился у Дмитрия Менделеева и Николая Бекетова. Мать Попски по материнской линии принадлежала к семье успешных коммерсантов Розенталей из польских Сувалок, в доме ее прабабушки при отступлении из Москвы останавливался Наполеон. А через брак своего дяди Лазаря она была связана с семьей Ефрон, потомками виленского раввина и духовного авторитета Элияху бен Шломо, к которой также относился Илья Ефрон, известный благодаря изданной совместно с Фридрихом Брокгаузом энциклопедии.

Семья Пеняковых покинула Российскую империю в 1893 году, более чем за десять лет до начала глобальных потрясений XX века (Русско-японской войны и Революции 1905 года). Пеняковы благополучно осели в Бельгии, где глава семьи Дмитрий Александрович начал работать в алюминиевой промышленности, применив совершенно новый метод добычи этого металла, позволивший многократно удешевить процесс.

Владимир и две его сестры, Евгения и Ольга, получили классическое домашнее образование в духе интеллигенции старой России. Семья вращалась в космополитичном кругу европейских

социалистов, дети много общались с представителями богемы Старого Света. Большое влияние на Пенякова оказал его кузен по матери, поэт Леон Кочницки, впоследствии министр иностранных дел Республики Фиуме, основанной Габриэле д'Аннунцио. Кумирами младшего поколения Пеняковых были Оскар Уайльд и Жорж-Карл Гюисманс, Обри Бёрдслей и Пабло Пикассо, а однажды молодых людей принимал Анатолий Франс.

Идиллию семейной жизни нарушила Первая мировая война: чтобы Владимир избежал участия в боевых действиях, Дмитрий Александрович отправил сына учиться в кембриджский колледж святого Иоанна. Вопреки информации, которая содержится в «Частной армии Попски», Пеняков не служил артиллеристом во французской армии, а лишь прошел военные сборы и благодаря усилиям родителей был мобилизован в качестве специалиста на одно из бельгийских предприятий химической промышленности. Вероятно, Пенякову было необходимо преувеличить былые боевые заслуги, чтобы убедить в своей ценности британское военное начальство во время Второй мировой войны и оказаться на фронте. Тем не менее в конце Первой мировой он действительно больше года провел в госпиталях: то ли в результате отравления ядовитыми газами, то ли вследствие «испанки», — из-за чего облысел и набрал вес.

В 1919 году Пеняков, получив диплом инженера-электрика, устроился работать на фабрику отца в бельгийском Зелзате. Здесь под его руководством на основе наработок Баухауса был возведен рабочий городок, который до сих пор существует под названием Klein Rusland (Маленькая Россия), а центральная улица городка носит имя Дмитрия Пенякова. Это было счастливое время: Владимир с энтузиазмом работал, из Парижа и Брюсселя к нему приезжали многочисленные друзья и подруги, с которыми он предавался удовольствиям в духе «ревущих 1920х». Параллельно он писал свою первую, позднее уничтоженную книгу, публиковал в прессе статьи о рабочем вопросе — в частности, 1 августа 1921 года на обложке *La Nouvelle Revue française* его имя соседствовало с именами Андре Жида и Луи Арагона.

20 января 1922 года после тяжелой болезни умерла младшая сестра Пенякова Ольга, с которой его связывали очень близкие отношения. Потеря на полтора года погрузила его в тяжелую депрессию, из которой он постепенно вышел, но, все еще ощущая утрату — она будет преследовать его до конца жизни, — порвал все старые связи и отправился в Египет.

Дальнейшие события жизни Владимира Пенякова вплоть до весны 1945 года описаны в книге «Частная армия Попски».

После победы союзников во Второй мировой войне Владимир Пеняков задержался в Вене. Регулярно по делам службы встречаясь с советским маршалом Иваном Коневым, он прикладывал все усилия к формированию взаимопонимания между союзниками. Но в силу стремительного разлада между странами и приближения холодной войны его работа на этом поприще не увенчалась успехом.

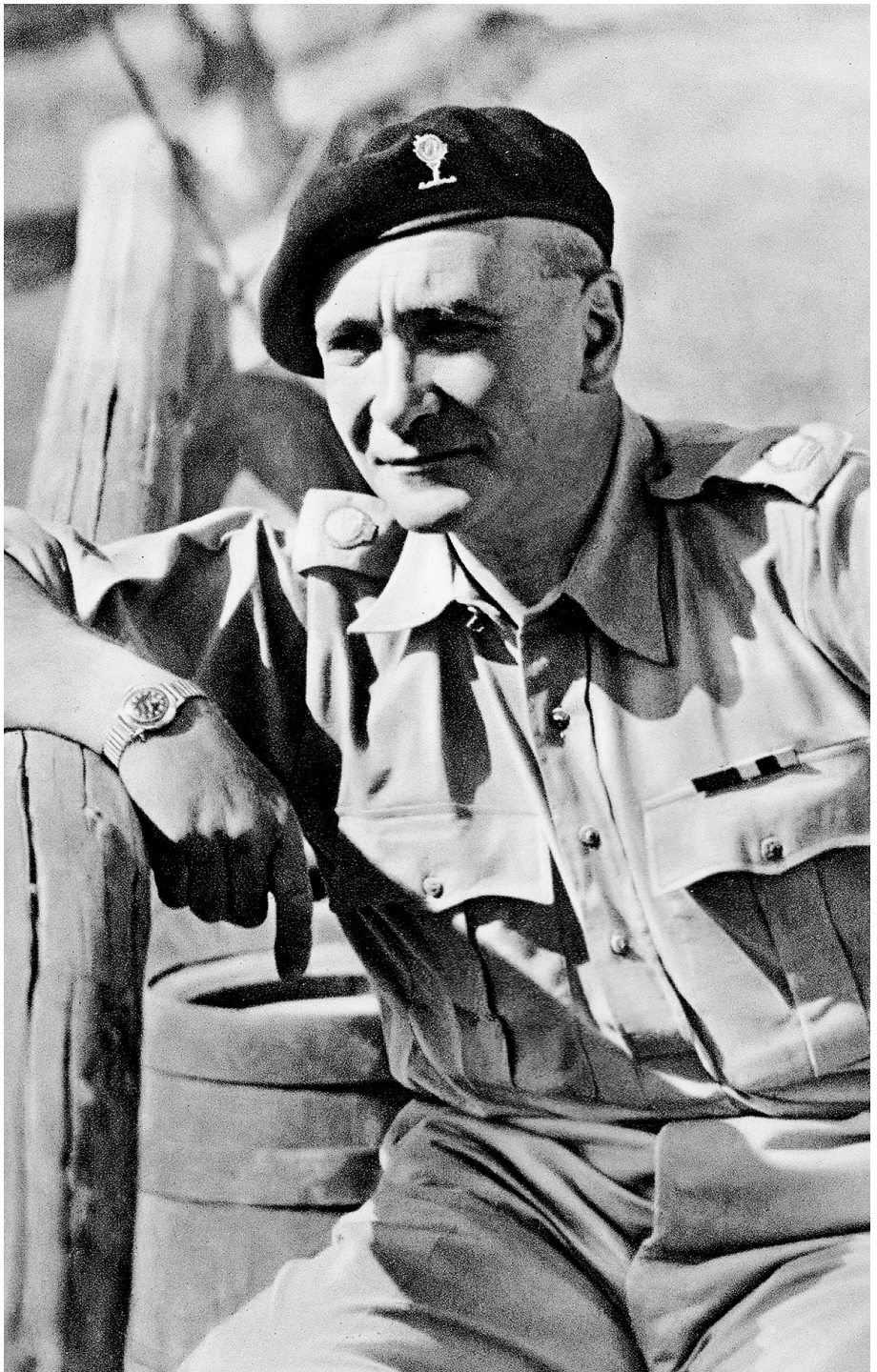
В Вене Попски встретился со своей второй женой Памелой Фирт, на которой женился в Лондоне в апреле 1948 года. В их доме бывали многие знаменитые гости, в том числе кузен Памелы художник Френсис Бэкон и дипломат Гай Бёрджесс, участник знаменитой «кембриджской пятерки» советских шпионов в Великобритании (тогда, конечно, о его шпионской деятельности было неизвестно). Значительное время Попски уделял заботе о судьбах бойцов своего отряда — многие из них после завершения военных подвигов не смогли хорошо устроиться в мирной жизни.

Пеняков был не первым из личного состава «Частной армии Попски», кто написал воспоминания о своем подразделении. Тем не менее его книга произвела фурор и одно время стояла на втором месте в списках самых популярных произведений нехудожественной литературы — после свежего «Кон-Тики» Тура Хейердала, совершившего свой знаменитый поход в 1947 году.

Убежденный приверженец левых идей, Владимир Пеняков считал очень важным содействовать делу мира и социализма: после войны он встречался со своими итальянскими друзьями-партизанами, выступал с одной трибуны с Пальмиро Тольятти, а также на антивоенном митинге в Лондоне рядом с Ильей Эренбургом.

Успех первой книги заставил Пенякова вернуться к идее писательской карьеры: он планировал создать серию приключенческих повестей, первая из которых должна была называться «Если бы юность могла», — о конфликте молодого капиталиста и профсоюзов. Этот труд не был закончен. 15 мая 1951 года Владимир Пеняков умер от рака желудка.

*Николай Конашенков
На основе биографии Попски,
написанной Джоном Уиллеттом.*

ЧАСТНАЯ АРМИЯ ПОПСКИ

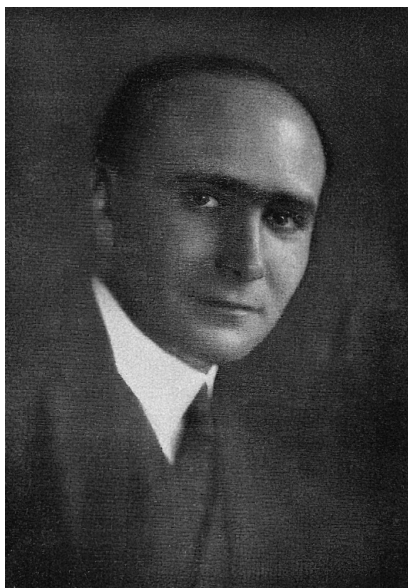
ПРЕДИСЛОВИЕ

Я хочу рассказать, как провел свои зрелые годы: с 1940 года и до конца 1945-го. Как и многие современники, в молодости я был мало удовлетворен своей жизнью, а вот каждый миг этих пяти лет вспоминаю как осознанно счастливый. Пусть читатель простит мне, что в книге я буду по большей части говорить о самом себе — а в результате получится небезынтересный рассказ о событиях, благодаря которым мы с товарищами обрели это счастье.

Это история о войне, тяжелой работе и непростых предприятиях, порой будоражащих, но чаще смехотворных, о неожиданных превратностях судьбы, о высокопоставленных лицах, занявших свое место по праву и нет, о скромных представителях других наций, которые были больше преданы нашему делу, чем мы сами, о кровопролитии и насилии, но больше о хитроумии и ловкости, величии духа и радости усилий мысли. И еще раз о тяжелой работе, но прежде всего — о дружбе.

Среди людей моего поколения только для дураков стало бы сюрпризом, что война нам нравилась.

Первые сорок пять лет моей жизни к этой истории особого отношения не имеют. Я родился в Бельгии в семье русских интеллигентов, каких теперь не осталось. В своей старомодной манере они обучили меня английскому так, чтобы я мог говорить как носитель языка, и не стали отправлять в школу, считая обычное образование недостаточным. У меня всегда было не меньше трех репетиторов, вдальблывавших знания в юный мозг, без учета преподавателей по музыке, фехтованию и верховой езде.

Попски в
молодости
(конец 1920-х)

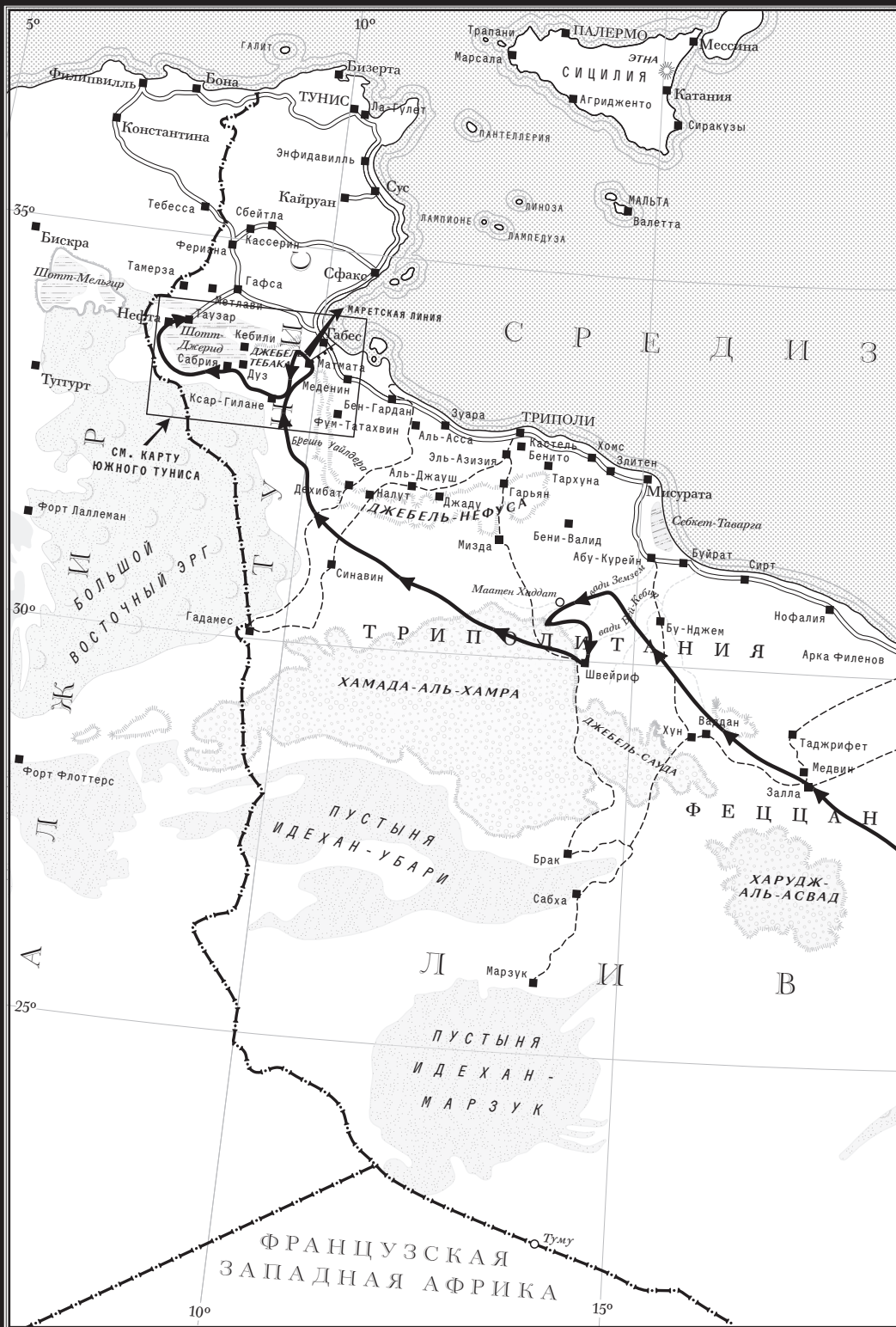
В 1914 году из этой рафинированной среды я — умствующий хлыщ с серьезными научными амбициями и принципиально антивоенной позицией — попал в Кембридж. В конце четвертого семестра я бросил занятия, чтобы записаться рядовым во французскую армию. В английской несколько месяцев ушло бы на «учебку», а я торопился. У французов все было проще: одиннадцать дней — и вот я квалифицированный артиллерист в расположении своей батареи. По молодости лет армейские будни не произвели на меня сильного впечатления: умеренно наслаждаясь ими, я вник во французский образ жизни, приобретя при этом неприязнь к самим французам, которая с годами заметно выросла. Все кончилось двенадцатью месяцами в госпиталях и лагерях для выздоравливающих, а вскоре после перемирия 1918 года меня демобилизовали по инвалидности.

Став практичнее и оставив мысли об академической карьере, я выучился на инженера. Сменив несколько проходных мест службы, в 1924-м осел в Египте, где посвятил многие годы работе в сахарной промышленности. За это время я женился, родил

двух детей*, кое-что прочел, кое-где побывал, завел несколько друзей, получил права пилота и исколесил пустыню на неубиваемом «Форде А»**, который получил грубое прозвание Ночной горшок. О нем я еще расскажу дальше.

* Пеняков женился на Жозетте Кейсен 10 ноября 1928 года. В браке родились две дочери: Ольга и Анна. — *Здесь и далее примечания переводчиков и редакторов, если не указано иное.*

** Ford Model A 1927 года, сменивший на конвейере легендарный Ford T, — один из самых массовых автомобилей своего времени.

ПУСТЫНЯ

СКАЛЬНЫЕ/
КАМЕНИСТЫЕ
ПЛАТО

ПЕСКИ

ПЕСЧАНЫЕ ДЮНЫ
БОЛОТА
И ТЕРРИТОРИИ,
ПОДВЕРЖЕННЫЕ
ЗАТОПЛЕНИЮ
ЗЕМЛИ НИЖЕ
УРОВНЯ МОРЯ
ВАДИ

АВТОДОРОГИ
ГРУНТОВЫЕ ДОРОГИ
ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВ
МАРШРУТ ППА
РЕЙД ИЗОНСМИТА
НА БАРКУ
ЛИНИИ ОБОРОНЫ
КОЛОДЦЫ

